

УЧЕНИЧЕСТВО И ТРАВМА: размышления над текстами Евангелия согласно Матфею

Аннотация. Вызов полномасштабного вторжения России стал мотивом для богословского переосмысления приобретенного трагического опыта. В этом процессе интерпретация библейских текстов через призму возникших вызовов является основной задачей. В статье представлена попытка рассмотреть текст Евангелия от Матфея через призму травмы в процессе ученичества. Ученичество понимается как следование за Христом с более зрелым учеником Господа. Под травмой понимаются трагические обстоятельства, перегружающие привычные системы безопасности, которые дают людям чувство контроля, связи и смысла. Во время размышлений над текстом Евангелия оказалось, что автор, адресат, ученики, сам Христос и некоторые другие герои Евангелия получили травматический опыт. Главное внимание было уделено процессу исцеления от травмы в контексте следования за Христом. В центре размышлений находился опыт травмы Петра и Иуды, а также положительный опыт преодоления травмы Петром и отрицательный опыт Иуды. Рассмотрено на примере Христа, как следует помогать другим исцеляться от травматического опыта. В результате прочтения текстов Евангелия, используя герменевтику травмы, было определено, что следование за Христом не оберегает последователя от травматического опыта, не все зависит от учителя-консультанта и как важно понимать собственную ограниченность, что мотивирует еще больше совершенствоваться.

Ключевые слова: ученичество, травматический опыт, герменевтика травмы, Евангелие согласно Матфею.

Title: “Discipleship and trauma: reflections on the texts of the Gospel according to Matthew.”

Annotation. The challenge of a full-scale invasion of Russia became a motive for the theological rethinking of the acquired tragic experience. In this process, the interpretation of biblical texts through the prism of the challenges that have arisen is the main task. The article presents an attempt to consider the text of the Gospel according to Matthew through the prism of trauma in the process

Виталий Станкевич, кандидат философских наук (НПУ им. М.П. Драгоманова), преподаватель Одесской богословской семинарии и Таврийского христианского института, пастор церкви «Возрождение» (г. Одесса, Украина).

of discipleship. Discipleship is understood as following Christ with a more mature disciple of the Lord. Trauma refers to tragic circumstances that overwhelm the usual safety systems that give people a sense of control, connection, and meaning. During reflection on the text of the Gospel, it turned out that the author, the addressee, the disciples, Christ himself and some other heroes of the Gospel had a traumatic experience. The main focus was on the process of healing from trauma in the context of following Christ. In the center of thinking was the trauma experience of Peter and Judas, as well as the positive experience of overcoming trauma by Peter and the negative experience of Judas. Considered on the example of Christ, how to help others heal from a traumatic experience. As a result of reading the texts of the Gospel using the hermeneutics of trauma, it was determined that following Christ does not protect the follower from traumatic experiences, not everything depends on the teacher-consultant and how important it is to understand one's own limitations, which motivates to improve even more.

Keywords: *discipleship, traumatic experience, hermeneutics of trauma, Gospel according to Matthew.*

ВВЕДЕНИЕ

◆ Травма – это реальность украинского народа, которая наконец вынесена в публичное пространство. Вообще, стресс, травма и страдание – это не новое явление. Но после полномасштабного вторжения России стало явлением, которое признают публично как жестокий вызов, на который реагируют все существующие институты. Церковь должна была смотреть на травму с другой перспективы, которая отличается от секулярного восприятия состояния травматизации. Даен Ланберг считает, что травма – это территория служения, где можно встретить Христа и смотреть на мир страданий вместе с Ним, прислушиваясь к Его сердцу и мыслям. С другой стороны, церковь не всегда видит травму как поле для служения^[1]. Д. Ланберг пишет:

«Иногда народ Божий напоминает такую картину: верующие позакрывались в своих церковных сооружениях, поют там себе, Господу поклоняются, жертвуют деньги и высовывают свои головы из окон, чтобы указать прохожим на то, что они поступают не так»^[2].

Сейчас, наблюдая за деятельностью украинских евангельских общин, по сравнению с 2014 годом, ситуация изменилась в позитивную сторону. Ведь слово «травма» теперь это не что-то из области только «трансцендентной» психологии или христианского консультирования, а слово, звучащее из уст обычных священников и мирян, служащих страдающим.

В результате полномасштабного вторжения возникла потребность осмысления не только прямой травмы, но и вторичной. Особого внимания заслуживает феномен «социальной боли», когда далекие и незнакомые

[1] Даен Ланберг, Страдания и сердце Бога (К.: Паливода А.В., 2018), 14; 19.

[2] Ланберг, 19.

люди, в результате прочтения новостей или их просмотра в социальных сетях, заботясь о страданиях других украинцев, получают вторичную травму. Тем более это касается и тех, кто непосредственно пытается оказать первичную психологическую помощь, не имея при этом соответствующей подготовки.

Феномен травматического опыта и его преодоление заставляет богословских исследователей осмысливать и саму герменевтику. Джошуа Сьорл задает вопрос в предисловии к своей книге: «Что богословие может сказать тем «распятым, олицетворяющим страдания Христа в сегодняшнем мире? Что означает богословие для «несчастливых мира сего», для «нелиц»^[3]. Продолжая размышлять о предложенных категориях, что богословие может предложить травмированным, пережившим оккупацию, насилие, потерю близкого человека и другие вызовы войны в Украине? В этом дискурсе актуальны вопросы и ученичества и его осмысления. Как следовать за Христом, когда ты травмирован? Как вести других ко Христу, если они травмированы? Что делать, если все сообщество учащихся травмировано? Возникшие вопросы являются дальнейшим научным вызовом, который должны принять исследователи разных богословских областей и пытаться с разных перспектив осмыслить феномен травмы и ее влияние на богословие, герменевтику, экклезиологию и ученичество. Последнему и посвящена представленная статья.

Цель этой статьи состоит в осмыслении следования за Христом в контексте травмы на примере текстов Евангелия согласно Матфею. Главная задача – прочитать тексты Евангелия согласно Матфею через призму следования за Христом в условиях травмы и как это может помочь травмированным в процессе ученичества, учитывая украинские реалии.

В начале стоит дать определение понятиям травма и ученичество^[4]. Под травмой или травматическим опытом, как правило, понимают тяжелые и болезненные события, угрожающие завести человека в сложное психологическое состояние. В статье под травмой подразумевается психологическая травма, причиной которой могут быть и другие трагические события.

Джудит Герман об этом пишет следующее: «Психологическая травма – это страдание бессильных. В момент травмы жертва становится беспомощной под действием непреодолимых сил. Когда это силы природы, тогда речь идет о стихийных бедствиях. Когда источником этих сил есть другие люди, мы говорим о злодеяниях. Травматические события перегружают привычные системы безопасности, которые дают людям чув-

[3] Джошуа Серль, Богословие в постхристианском мире, Современная протестантская теология (Киев: Дух и литера, 2020), 19.

[4] Джон Стюард, «Иосиф и исцеление от Травмы», в преодолении травмы. Глобальные, библейские и пастырские перспективы (Ровно: ЧП «Формат-А», 2023), 9.

ство контроля, связи и смысла»^[5]. Под учеником понимается следование за Христом рядом с более зрелым учеником Христа^[6].

КОНТЕКСТ ЕВАНГЕЛИЯ КАК КОНТЕКСТ ТРАВМЫ

Как уже отмечалось, современные вызовы, связанные с полномасштабным вторжением России, заставили посмотреть на тексты Евангелия с другой перспективы. Показательна статья Александра Гейченко в Альманахе «Богомыслие» под названием «Псалмы проклятия: пастырское применение в условиях войны против Украины»^[7]. Автор статьи показывает, что тексты, которые считались непопулярными в мирное время, стали краеугольными в молитвах украинских христиан в условиях войны. Эту идею можно использовать и для чтения евангельских отрывков.

Рассматривая вступительные вопросы, связанные с автором и адресатом Евангелия согласно Матфею, следует отметить, что первый и второй находились либо в контексте травмы, либо в процессе ее преодоления. Последнее стало очевидным в таком дискурсе вследствие популяризации травмы и ее преодоления^[8]. Поэтому стоит на исагогические вопросы посмотреть с точки зрения травматического опыта автора и адресата.

По церковной традиции принято считать, что автором Евангелия согласно Матфею, несмотря на научную дискуссию^[9], является один из двенадцати учеников Христа^[10]. Об обращении которого идет речь в Мт. 9:9-13. Иисус пришел в Свой город, речь идет о Капернауме^[11], и обращает внимание на таможенника по имени Матфей. Федор Райчинец об отличии Иисуса от раввинов того времени пишет следующее: «...при сравнении становится очевидным и то, как сильно отличается Христос от учителей Закона. Да, никто из них никогда не сделал бы своим учеником тамо-

[5] Джудит Герман, Психологическая травма и путь к выздоровлению: последствия насилия – от издевательств в семье до политического террора (Львов: Издательство Старого Льва, 2022), 62.

[6] Виталий Станкевич, «Новозаветная теология ученичества и ее актуализация в современных евангельских практиках» (Диссертация кандидата философских наук, Киев, НПУ им. М.П. Драгоманова, 2019), 26-27.

[7] См. раздел А. Гейченко, «Богомыслие», Псалмы проклятия: пасторское применение в условиях войны против Украины, вып. 32 (2022): 8–26.

[8] Исаак К. Мбабази, «Прислушиваясь к голосу ап. Матвея среди конфликтов и гражданских войн в Демократической Республике Конго», в Преодолении травмы: глобальные и пастырские перспективы (Ровно: ЧП: «Формат-А», 2023), 103.

[9] Петр Покорны и Ульрих Геккель, Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета, Современная библеистика (М.: ББИ, 2012), 471–72.

[10] Юрген Ролофф, Введение в Новый Завет, Современная библеистика (М.: ББИ, 2016), 132.

[11] Richard T. France, The Gospel of Matthew, Nachdr., The New International Commentary on the New Testament (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 2011), 351.

женника»^[12]. Можно ли считать Матвея-таможенника травмированным? Конечно, можно предположить, что Матфей, будучи на службе римлян собирал налог в пользу оккупантов, испытывал ощущение когнитивных противоречий^[13]. Доказательством такого предположения является скорая реакция на приглашение Христа следовать за Ним (Мф. 9:9) и понимание положения таможенников в религиозном контексте того времени. Исследователи считают, что Христос призвал Себе апостола иудея из числа тех, которых презирали религиозные лидеры того времени, чтобы продемонстрировать преодоление травмы, как положительный прецедент преодоления травмы^[14]. Неприятие своим народом и религиозными лидерами из-за коллаборации с врагом приводит к предположению, что автор Евангелия пережил травматический опыт, и, возможно, написание Евангелия является типом дебрифинга и попыткой представления процесса восстановления. Также стоит обратить внимание и на адресата Евангелия. Особенность текста Матфея состоит в том, что переживший травму автор пишет текст, который впоследствии будет назван Евангелием, тем, которые находятся в обстоятельствах психологического стресса и страдания, что говорит о состоянии травмы адресата. Адресатом Евангелия были иудеи, хотя и имели по сравнению с другими захваченными Римом народами определенные политические предпочтения, однако все равно находились под оккупацией. Но главным вопросом для адресата Евангелия, по мнению Ф. Райченца, был вопрос взаимоотношений последователей Христа с синагогой. Ответ зависит от того, был ли адресат уже отдельным мессианским сообществом или еще был частью синагоги^[15]. В любом случае, было разделение или нет, напряженность неопределенности или в противном случае разделение имело негативное влияние на читателя. Также с точки зрения травматического опыта адресата Евангелия, есть дискуссия относительно даты написания. Ведь, если Евангелие было написано после 70 года, адресат был травмирован еще и событием разрушения Иерусалима и Храма, как основного места для поклонения как иудеев, так и ранних христиан^[16]. Даже если Евангелие было напи-

[12] Ф. Райчинец, «Евангелие от Матфея», в Славянский библейский комментарий, 2-е из, Современная евангельская перспектива (К.: Самминт-книга, 2022), 178.

[13] Здесь следует отметить, что авторы, первый читатель и герои новозаветных текстов не мыслили категориями травм и травматического опыта. Но то, что они переживали, можно идентифицировать как травматический опыт уже в современном понимании.

[14] См. *Новый библейский словарь. Часть 2 Библейские реалии*, Энциклопедия христианства (СПб.: Мирт, 2001), 516 и Фритц Ринкер и Герхард Майер, ред., *Библейская энциклопедия Брокгауза* (Кременчуг: Христианская заря, 1999), 559.

[15] Юрген Ролофф, Введение в Новый Завет, Современная библеистика (М.: ББИ, 2016), 132.

[16] Richard T. France, «Евангелие от Матфея», в Новый библейский комментарий (СПб.: Мирт, 2001), 24.

сано к разрушению Храма, известие разрушения и вообще эсхатологические мотивы в тексте были причиной волнений, которые сегодня принято называть травматическим опытом.

Учитывая представленную информацию, создается впечатление, что такие знакомые строки Евангелия согласно Матфея помещены в контекст, который актуален и для современного украинского читателя. Конечно, тематика травмы в новозаветных текстах воспринималась, возможно, не так остро для первого читателя, и возможно, адресат рассуждал о своем опыте другими категориями, однако, можно сказать, что Евангелие согласно Матфею это текст о Царе, Который рядом (Эммануил) в самых сложных обстоятельствах своих учеников.

ТЕОЛОГИЯ УЧЕНИЧЕСТВА В ЕВАНГЕЛИИ СОГЛАСНО МАТФЕЮ^[17].

Следует отметить, что Евангелие согласно Матфею, ярко демонстрирует богословское учение об ученичестве в текстах Нового Завета. Доказательством тому является использование ученической терминологии. Слово ученичество (греческое μαθητῶν) в Новом Завете встречается четырежды, трижды оно встречается именно в текстах Матфея. Евангелие содержит дидактические речи-учение Иисуса, что указывает на замысел автора, заключающийся в том, что ученики Иисуса – это не только круг избранных, но все, кто готов принять и передать другим учение Великого Учителя (Мф. 28:18-20).

Текст Матфея 28:18-20 обычно называют Великим поручением Иисуса Христа. Для лучшего понимания основного ученического отрывка Нового Завета необходимо сделать два шага. Первый – выяснить, как именно Матфей использует слово μαθητῶν в текстах Евангелия. Поняв его логику, можно понять основное послание Великой доверенности. Второй – осуществить грамматично-структурный анализ и расшифровать значение текста от Матфея 28:18-20^[18].

Сначала следует выяснить, что имел в виду Матфей, когда использовал глагол μαθητῶν, какое значение вкладывал в него, к чему готовил читателя. Впервые Матфей использует глагол μαθητῶν для обобщения притч, сказанных Христом (Мф. 13:52). Евангелист намекает на новую перспективу ученического призвания, которая заключалась в том, что

[17] Этот фрагмент текста взят из диссертационного текста автора статьи. См. Станкевич В. «Новозавітна теологія учнівства та її актуалізація в сучасних євангельських практиках», 72-82. Также он частично был опубликован в статье: Станкевич, «Екзегетичний вимір і богословське осмислення учнівства в синоптичних Євангеліях», *Богомыслие*, вип. 24 (2019): 30–41.

[18] Внимание будет уделено более первому шагу, о втором можно прочитать в выше упоминавшейся статье автора.

ученики должны стать новыми книжниками Царства, не только понимающими старое знание, но им доверенным и новым. Ученики должны стать теми, кто будет распространять идеи Евангелия Царства. Интересно, что Матфей использует причастие μαθητεύεις. Кажется, автор сознательно использует это слово, намекая на то, что Иисус сделал апостолов книжниками Нового Завета через ученичество. Новозаветный книжник – это тот, кого Иисус сделал учеником. Для современной теологии это знак, что сегодняшними учениками-книжниками являются те, которые должны нести Евангелие всем народам, сами являясь результатом ученичества. Подлинного последователя в положительном смысле может воспитать только сильный, зрелый последователь Христа. Как заметил В. Хенриксон: «Учениками не рождаются, ими становятся»^[19]. Матфей, очевидно, использует это слово, чтобы подготовить читателя к провозглашению чего-то важного, о чем и есть его Евангелие.

В другом тексте (Мф. 27:57) автор Евангелия делает вставку, на которую нужно обратить внимание. Сотник, глядя на все происходящее, признает Христа Сыном Божиим в то время, как Его ученики разошлись. Сделан акцент на том, что женщины остались верными, хотя и наблюдали издалека в соответствии с законами того времени. Здесь Матфей сделал важную ремарку о приходе богатого мужа, Иосифа из Аримафеи, которого Иисус сделал учеником (εμαθητεύθη, буквально – сделанный учеником самим Иисусом). Матфей указывает, что у Христа были и тайные ученики, имевшие особую миссию, что подтверждено и в текстах Иоанна.

Интересно, что эти ученики принадлежали к разным слоям общества, указывая на то, что автор хотел убедить читателя, что Иисус использовал для выполнения собственной миссии не любых людей, а тех, кого Он Сам сделал учениками. Также можно предположить, что разнообразие социального положения первых учеников должно облегчить принятие многообразия «всех народов». Ученики Иисуса были совершенно разными: от рыбака до зилота, от таможенника до учителя Закона. Его внимание было приковано ко всем слоям общества: прокаженным, бесноватым, людям с ограниченными возможностями, ремесленникам, рыбакам, госслужащим, духовенству и политикам. Христос доказал, что в спасении нуждаются все, а единственный способ спасти человека – сделать его учеником.

Рассмотрев коротко теологию новозаветного ученичества, следует рассмотреть, как реализовывалось ученичество в контексте отношений Иисуса и учеников, сосредоточив внимание на основных принципах уче-

^[19] См. Уолтер Хенриксон, *Учениками Христа не рождаются, ими становятся: как помочь другим возростать во Христе* (Скриптю Прес, 2007).

ничества. Отношения Христа и учеников начинались с выбора последователей, чему предшествовали пост и молитва, которые и описывают авторы синоптических Евангелий (Мф. 4:1-23). Призвание учеников сопровождалось проявлениями власти Христа над всем творением, например над дьяволом, болезнями, демонами.

У ученика всегда есть выбор следовать или не следовать за Учителем (Мф. 4:19; Мф. 9:9). Евангелист свидетельствует, что Христос всегда оставлял выбор в вопросе следования, что видно также и из Иоанна. Матфей описывает, как Иисус призывает следовать за Ним, оставляя возможность выбора. Неизвестно, были ли ушедшие. Очевидно, имея мессианский дар^[20], Христос призвал к ученичеству избранных людей, у каждого из которых была особенная миссия.

Ученик оставлял все и следовал за учителем на период обучения (Мф. 4:20). Аскетичность – это особенная черта новозаветного ученичества. Матфей указывает на полный отказ апостолов от всех благ земной жизни при следовании за Учителем. После воскресения Христа ученики, за редким исключением, не вернулись к предыдущим занятиям, а занимались тем, к чему их призвал Христос.

Основа ученических отношений – забота учителя об ученике и учении. Учитель удовлетворял потребности своих учеников. Исцелял их родных, как это было с Петром (Мф. 8:14). Защищал в экстремальных ситуациях (Мф. 8:23-27; 14:32). Ученики занимали центральное место и были выше семьи Иисуса (Мф. 12:50). Так же и ученики относились с уважением и послушанием к своему Учителю (Мф. 17:27; 26:18). По мере сил заботились о Нем (Мф. 26:51).

Также следует обратить внимание, что основные речи Христа были адресованы ученикам. Главный упор служения Христа был сосредоточен на учениках и Его главной задачей было подготовить тех, кто продолжит Его дело. Все, что совершал Христос, имело дидактическую цель по отношению к ученикам (Мф. 5:1; 24:1). Особенностью ученичества в еврейском контексте было то, что учитель и ученик вместе познавали замысел Бога. Его цель – открыть учащимся то, что касается их призвания. Имея мессианский дар, Учитель знал тайны и открывал их в притчах (Мф. 13:11; 24:1-25, 46), которые были особым методом, который Он использовал, чтобы заставить Своих последователей мыслить. То, чего ученики не могли понять, Христос объяснял, таким образом демонстрируя ценность учеников и важность их призвания, а также проявляя Свое доверие.

Учитель знал призвание учеников. Эта идея является фундаментальной в ученическом контексте. Ученики идут за Учителем не просто, чтобы иметь учителя, как по еврейской традиции Второго Храма. Так же

[20] Мартин Хенгель і Анна Мария Швемер, *Иисус и иудаизм* (Москва: ББИ, 2016), 362.

и у учителя есть ученики не просто в угоду традиции. Учитель должен узнать, в чем состоит призвание учащихся и подготовить их к будущей жизни, чтобы они смогли реализовать свой потенциал.

Учитель позволял практиковать (Мф. 10:1-33). Зная о призвании учащихся и готовя их к жизни, Учитель давал им краткосрочные задания, чтобы применить изученное на практике. У учащихся была возможность попытаться воплотить идеи Учителя, побыть самим в качестве учителя. Учение Иисуса не проявлялось только красноречием, конечным результатом должна была быть практика. Такой опыт необходим в процессе ученичества и является промежуточным подготовительным этапом перед тем, как стать учителями.

Во время практики Учитель позволял ошибаться в дидактических целях (Мф. 14:28-31; 17:16-21). Часто когда учащиеся проявляли инициативу, их ждало фиаско. Иисус позволял это чтобы научить тому, чего в стандартной ситуации ученики не поняли бы. Ошибки учащихся были разной степени тяжести. Измена (Мф. 26:56, 69-75), неповиновение (Мф.26:37-40), самоуверенность (Мф. 26:30-35). Каждая ошибка была шагом к новому этапу осознания и осмысления отношений с Учителем и истинности и важности учения.

Важно отметить также, что Учитель не позволял нести ответственность за Него (Мф. 26:47-56), в чем проявлял заботу об учениках. Такая забота была мощным дидактическим и психологическим приёмом. Иисус сделал все, чтобы никто не пострадал, взяв всю ответственность на Себя.

Следовательно, деятельность Иисуса следует воспринимать как дидактический пример. Он дал пример поведения с недоброжелателями, отношения к отверженным людям, заботы о близких людях и родне, смирении и борьбе. Произнося слова Великого поручения, обучая их «хранить все то, что Я заповедал вам», Иисус имел в виду, что последователи будут не только передавать содержание Его логий, но и будут использовать методологию Христа, принимая во внимание не только слова, но и жизнь Учителя. как идеал ученичества.

Наконец, Учитель дал ученикам последнюю волю, провозглашающую идею продолжения ученичества, и что важно, этот призыв есть во всех синоптических Евангелиях (Мф. 28:18-20; Мр. 16:15; Лк. 24:46-49). Все три с половиной года пребывания учеников с Христом были подготовкой к воплощению величайшей миссии в истории – проповеди Евангелия всем народам. Последняя реализуется по сей день. Но главная идея состоит не просто в благовестии, а в ученичестве. Отношения Христа и учеников носили не информативный, а изменяющийся характер. Суть следования за Христом – не проповедь о Христе и Его спасении действия, а ученичество для осуществления трансформации общества.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ГЕРОЕВ ЕВАНГЕЛИЯ СОГЛАСНО МАТФЕЮ

Бесспорным фактом является то, что жизнь среднестатистического человека в древности была очень непростой и трагической. Болезни, голод, социальное неравенство, войны, природные катаклизмы были жестокой реальностью жителей Палестины первого столетия нашей эры. Ко всем вышеперечисленным вызовам для иудеев добавлялись политические, национальные и религиозные притеснения. Трагическая реальность часто вела не только к травматическому опыту и тому, что сегодня принято называть ПТСР, но и к смерти. Важно отметить, что эхо общего положения можно найти и в описании главных героев текста Евангелия согласно Матфею.

Отдельно можно было бы написать о родословной Матфея и трагичности всех его персонажей, однако начать необходимо с семьи, где родился Иисус. Речь идет о Марии и Иосифе. Последние были помолвлены. Беременность от Святого Духа – это то, что изменило обрученных. Ведь, согласно Закону, прелюбодеяние в период помолвки, как и после женитьбы, каралось побиванием камнями^[21]. Иосиф был праведным, но это не значит, что он не заплатил цену такого необычного решения. Дилемма и принятие такого решения – это невероятный стресс. Несмотря на то, что Матвей, в отличие от Луки, предпочтение в своем рассказе отдает Иосифу^[22], что, скорее всего, связано с культурными и религиозными ценностями адресата, большее внимание требует трагический опыт Марии. Сложно вообразить, что чувствовала Мария. Это только в современном понимании в результате романтизации через влияние Голливуда и популистической герменевтики, Мария предстает героем и смело принимает вызов. Жизненный опыт и исторические знания показывают трагичность судьбы попадающей в подобную ситуацию женщины.

Эмиграция – это один из сложных вызовов украинского общества. Разделение семей – это травматический опыт, эхо которого будет слышаться еще не одно поколение. Иосиф и Мария эмигрируют в другую страну, спасаясь от агрессии (Мф. 2:13-14). Спасшись от прямой угрозы смерти, как показывает опыт украинских беженцев, сталкиваются с другими опасностями, результатом чего является стресс. Благо евангельского нарратива, что после смерти Ирода Иосиф, Мария и Иисус возвращаются в Назарет (Мф. 2:19-23). Этот отрывок усиливает надежду, что современный Ирод умрет, и хотя бы половина беженцев вернется в Украину.

[21] Craig S. Keener, *The IVP Bible Background Commentary: New Testament*, Nachdr. (Downers Grove, Ill: InterVarsity Press, 2003), 47.

[22] Райчинец, «Евангелие от Матфея», 1155.

Самое ужасное, что рождает война – смерть, особенно смерть детей. Жестокость в Буче, Ирпене, Изюме, в оккупированной Волновохе или в Израиле показывает как мировое сообщество реагирует на убийства детей. Жестокость – это не изобретение современности, это реальность каждой эпохи и поколения. Кто-то низкий со слишком высоким мнением о себе, что он бог, решает, что имеет право убивать невинных людей: женщин и детей.

История учит, что она ничего не учит, что нет ничего нового под солнцем. Ирод приказывает убивать младенцев мужского пола (Мф. 2:16-18). Особого внимания заслуживает травматическая судьба Иоанна Крестителя (Мф. 11:1-19; 14:1-12). Монашеская позиция Иоанна, пророческое служение и мученическая смерть – это показательная история праведников как Ветхого, так и Нового Заветов.

Пророческое служение таково, что за него нужно платить большую цену. Хорошо, что это поняли евангельские христиане Украины во время первого, особенно вовремя второго Майдана. И досадно, что пророческое служение русских похоже на танец, награда за который – смерть украинских пророков.

Следует обратить внимание на проблему физического, психологического и духовного состояния общества того времени. Матфей в 4:23-24 пишет:

«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их»^[23].

В Евангелии Матфея встречается достаточное количество отрывков, где речь идет о физических недугах. Обратим внимание на некоторые: проказа, паралич, немота и слабовидящие. Важно отметить, что после Нагорной проповеди, первого кого исцеляет Иисус – это прокаженный (Мф. 8:1-4). Необходимо обратить внимание, что в отрывке 4:23-24, где есть перечень болезней, которые исцелял Иисус, нет проказы. Прокаженный демонстрирует великую веру, приходя ко Христу, ведь он первый, кого Иисус исцелил от проказы в новозаветных текстах. Прокаженный мог смириться со своей трагической судьбой, но он выбрал другой путь, увенчавшийся исцелением. Подобный выбор наблюдается и в другом отрывке об исцелении двух незрячих (Мф. 9:27-31).

Матфей также показывает, что причиной исцеления есть кто-то другой, проявляющий заботу. В частности, речь идет о сотнике, который также сделал невероятный шаг веры не для собственной нужды в исце-

^[23] В статье используется перевод НПУ 22, см. *Новий Завіт і Книга Псалмів. Новий переклад українською* (Biblica, 2022), 5.

лении, а чтобы был исцелен его слуга (Мф. 8:5-13). Забота о другом также представлена и в эпизоде исцеления парализованного (Мф. 9:1-8).

Матвей заостряет внимание и на таком феномене того времени, как одержимость. Вопрос одержимости в украинском контексте требует большего исследования, хотя за последние годы произошли изменения в понимании практичности этого вопроса в дискурсе консультирования. Причиной этого является перевод фундаментальных западных исследований, таких как руководство Г. Колинза^[24]. Не всегда проблемой определенных болезней или того, что принято называть одержимостью демонов, часто это просто психические или нервные болезни. Об этом очень хорошо пишут авторы книги «Забота о душах», где указано, что проблемой человеческих страданий не всегда является грех или дьявол^[25].

Без войны, болезней, психологических расстройств и других катаклизмов существует множество причин для травматического опыта. Матфей также не ограничивается вышеназванным списком в Евангелии. Речь идет о различных социальных вызовах, вызывающих травматический опыт. Например, вопрос национальности (Мф. 15:21-28), где показано, что Иисус не хочет помогать хананейке, только потому, что она не из народа Израиля.

Сложным социальным вызовом тогдашнего общества был вызов развода, хотя не таким частым как сегодня, однако можно предположить, что имел больший травматический опыт, чем сегодня (Мф. 19:1-10), что связано с большей социальной ответственностью государства и изменением статуса женщины в современном обществе. Созвучно нынешнему положению, на некоторых украинских территориях есть социально-политическая реальность оккупации (Мф. 22:15-22), что является причиной травматического опыта с другими экономическими и социальными вызовами.

Представленный краткий обзор Евангелия через призму травматического опыта некоторых героев, описанных Матфеем, показывает то, что раньше было без внимания, хотя было таким очевидным. Матфей акцентирует внимание на тяжести и травматической судьбе последователей Христа и вообще каждого жителя Палестины. Но необходимо отметить, что Матфей не просто показывает состояние горя и страдания, он указывает и на выход, который предлагает Христос «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мат. 11:28).

^[24] См. раздел «Библия и психические расстройства» в «Гарри Коллинз, *Пособие по христианскому душепечению* (СПб.: Мирт, 2003), 634–41.

^[25] Гарри Шилдс и Гэрри Бредфелдт, *Забота о душах. Консультирование, подчиненное Писанию* (Киев: Миссия Евразия, 2022), 85–105.

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧЕНИКОВ ХРИСТА НА ПРИМЕРЕ ПЕТРА И ИУДЫ

В дискурсе герменевтики травмы, как возможности считывать тексты Евангелия через призму страдания, трагедий и различных стрессов, которые могут иметь травматический опыт, важно рассмотреть опыт травмы двух диаметрально разных учеников Христа, речь идет о Петре и Иуде.

Петр, как апостол иудеев, достаточно ярко представлен в текстах Евангелия Матфея. Петр был из тех, кто не боялся инициативы. Был лидером мнения и не боялся действовать. Несмотря на критику читателей Петр, кажется, становится очень смелым и уверенным, но это только кажется. Поэтому следует посмотреть на описание деяний Петра в Евангелии через призму травматического опыта. В украинском переводе Нового Завета имя Петр встречается двадцать шесть раз. Конечно, цель статьи не предполагает детальный анализ каждого отрывка, но на некоторые отрывки следует обратить внимание. Петр – первый ученик, которого призвал Христос (Мф. 4:18). Петр был свидетелем исцеления тещи (Мф. 8:14). Затем как в четвертой, так и в десятой главах Петр упоминается первым в списке апостолов, второй – его брат Андрей (Мф. 10:2). Следующий эпизод, где встречается Петр это, когда Иисус шел по воде. Уникальность этого отрывка в том, что когда остальные ученики радовались, что призрак не настоящий, Петр радовался, что это истинный Христос. Одни видели завершённое чудо, а Петр возможность быть частью этого чуда – «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде» (Мф. 14:28). Все очень хорошо складывалось до того момента, пока Петр не стал тонуть. Такое хорошее начало и какой неожиданный конец – Петр начинает утонать. Этот опыт был травматичен, даже несмотря на то, что Христос вовремя спас профессионального рыбака, который на мгновение вместе с Христом преодолел все физические законы. Другая реальность по отношению к ожиданиям – это всегда травматический опыт. В другом эпизоде Петр отговаривает, скорее всего, не понимая того, Христа от искупительной жертвы, о которой будет впоследствии проповедовать (Мф. 16:22). Интересная ситуация, с точки зрения следования, описана в девятнадцатой главе (Мф. 19:27), где Петр спрашивает Христа о вознаграждении ученичества, не понимая, что следование за Христом это уже вознаграждение, а значит и преодоление травмы.

Самым трагическим для учеников в процессе следования за Христом был опыт страдания и мученической смерти Христа, даже несмотря на то, что Иисус готовил своих учеников заранее. В отрывке Мт. 26:31-35 Иисус сообщает, что все ученики предадут Его. Петр и в этом эпизоде умудряется сказать то, что в будущем повлечет травматический опыт. Важно отметить, что лидерство Петра заставило пообещать и других публично

не предать. Возможно, именно поэтому Матвей наибольшее внимание сосредоточил именно на измене Петра, а не просто отождествил, что предали все ученики. В текстах Мф. 26:51-52,58,69-75 показывается весь путь отречения от Петра, который начинается смелым и даже героическим поступком Петра в Гефсимании, а заканчивается пением петуха и горькими слезами Петра.

Другой, даже антогонистический пример травматического опыта в Евангелии согласно Матфею представлен на примере предательства Иуды и его самоубийства. Иуда также встречается в списке учеников Христа (Мф. 10:1-4), но отличие состоит в том, что Иуда подан в этом списке последний (Мф. 10:4). В следующий раз Иуда встречается в Евангелии в эпизоде, где он уже пошел к первосвященникам, чтобы договориться о сумме за предательство Учителя. Но интересно, что предшествовало этому. Не только Матфей, но и другие евангелисты связывают такое решение с неадекватным отношением к деньгам и триггером такого удивительного решения стало событие помазания ног Иисуса женщиной. Другие евангелисты сообщают, что женщина была грешницей (Лк. 7:37-38). Вопрос, который интересовал учащихся «Зачем такая трата?» (Мф. 26:8). Как Петр, так и Иуда повлиял на других учеников (Ин. 12:4-5). Христос защитил женщину и пообещал, что ее поступок будет известен везде, где будет проповедоваться Добрая Весть, а значит и жадность учеников, причиной которой стала жадность Иуды. Матфей пишет, что после договоренности о сумме за измену, Иуда искал благоприятную возможность, чтобы выдать Иисуса (Мф. 26:16).

В Мф. 26:47-50 пишется о том, что Иуда нашел возможность. Когда ученики молились или пытались молиться, Иуда делал свое дело. Матфей пишет: «И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, а с ним множество народа с мечами и колющими от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его!» Он подошел к Иисусу и сказал: – Радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?» Конечно, поступок Иуды намного циничнее того, что совершил Петр. Похоже было на то, что Иуда раскаялся как и Петр^[26]. Но Петр пошел дальше и прошел путь от раскаяния до покаяния, а Иуда остановился на первом шаге того, что в богословии называется «метанойя». Хотя он ушел и хотел все вернуть, но было уже поздно. Циничный ответ первосвященников является зеркальным отражением такого же циничного поступка, запутанность Иуды и отсутствие открытости послужило причиной самоубийственной смерти и появления места для нового кладбища (Мф. 27:3-10).

[26] По церковной традиции слезы Петра считаются раскаянием.

УЧЕНИЧЕСТВО И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРАВМЫ

Следование за Христом, как процесс преодоления травмы, связан с взаимодействием между травмированным и другими сторонами исцеления. Контекст Евангелия показывает, что герои Евангелия, ученики Христа, автор и сам читатель имели травматический опыт. Цель Евангелия, как кажется, состоит не в том, чтобы заострить внимание на тяжелой судьбе, а показать, что ученичество, как следование за Христом, восстанавливает от травмы. Важно отметить, что не все исцелены были учениками Христа, подобно тому, как следование за Христом не гарантировало исцеления от травмы. Обзор Евангелия указывает на четыре категории тех, кто имел травматический опыт и их путь его преодоления или преодоления.

Первая категория, это те, которые сами шли ко Христу, чтобы получить исцеление и восстановление от травматического опыта, яркими примерами являются прокаженный (Мат. 8:1-4), страдающая кровотечением (Мф. 9:20-22), а также два слепых человека (Мф. 9:27-29). В тексте Евангелия не так много желающих получить исцеление были инициаторами этого. Конечно, когда речь идет об исцелении, то прежде всего речь идет о физическом исцелении, но в большинстве случаев Иисус совершал духовное и душевное исцеление, поэтому часто удивительные дела Христа сопровождалось словами о спасении, принятии или очищении. В современном мире наблюдается тенденция, что получившие травматический опыт не часто проявляют инициативу поиска исцеления и для этого есть множество оснований: семейное воспитание, социальный контекст, банальная необразованность и т.п. Но стоит отметить, что с точки зрения консультирования и опеки, первая категория – это самые готовые к обновлению, ведь они наиболее мотивированы. Они видят потребность, они осознают свое бессилие, а также проявляют невероятное доверие Учителю, если речь идет о следовании за Христом и консультанту, если речь идет о процессе душепопечения в рамках ученичества, как следование более зрелому ученику Христа. В большинстве случаев, если даже не у всех, представители такой категории проходят путь исцеления и преодоления травматического опыта.

Вторая категория – это те, которые испытывают исцеление через вмешательство других лиц. Ярким примером является сотник и его забота о слуге (Мф. 8:5-13), расслабленный и его друзья (Мф. 9:1-8), Матфей (Мф. 9:9), которого призвал Сам Иисус, ну и конечно дочь Иаира (Мф. 9:18-26). Это, как правило, те, которые отчаялись из-за предыдущего негативного опыта или просто неспособны, в силу разных причин, что-то вообще сделать. В украинской ситуации представители этой категории порой и не осознают, что то, что они переживают или пережили, является травми-

ческим опытом. Поэтому последние нуждаются во внешнем вмешательстве. Успех такого ученичества зависит от веры травмированного, подготовленности и мотивированности учителя-консультанта.

Третья категория в Евангелии представлена на примере богатого юноши (Мф. 19:16-30). Последний проявил инициативу, занимался саморазвитием и вообще, даже с точки зрения Христа, он был достоин одобрения. Проблема этой категории заключается в неспособности полного доверия Христу и нежелании отпустить то, что стало причиной травматического опыта. Справедливо заметить, что нет прямых оснований полагать, что юноша имел тяжелый травматический опыт, но то, что он не мог удовлетворить свои внутренние попытки найти себя были тем, что не давало покоя. Возможно, что неготовность идти до конца за Христом и есть величайшей трагедией, что является загадочностью в контексте преодоления травмы.

Четвертая категория самая сложная и загадочная. Пример этой категории – опыт Иуды Искаротского. Двенадцатый ученик Христа, который все время был с Учителем, слышал все речи, видел чудеса и был свидетелем исцеления как физического, так и психологического, не смог справиться с травматическим опытом и покончил жизнь самоубийством. Периодически появляются случаи, когда бывшие или даже действующие члены церкви сокращают себе жизнь. Причин множество, но одну из основных необходимо выделить, и наверняка это не полная открытость. Синоптические авторы так и не дали ответа, прямо ли возмутился Иуда поступком женщины, омывающей ноги. Более подробно об этом пишет Иоанн, где сообщает о том, что Иуда периодически воровал деньги из казны (Ин. 12:6). В современном понимании это те, которые практически не имеют шансов на исцеление, потому что их травматический опыт – это их экзистенциальный фон, в котором они живут, и травма – это их образ жизни, о чем прямо и откровенно они никогда не скажут. Эта категория заставляет учеников Христа быть более внимательными к своим братьям и сестрам, а также показывает человеческую ограниченность консультантов.

Также в дискурсе ученичества и процесса преодоления травм следует обратить внимание на методику, которую использовал сам Христос. Предлагается рассмотреть исцеление от травматического опыта на примере непосредственных учеников Христа. Здесь следует вновь подчеркнуть, что исцеление не всегда зависит от Христа, консультанта и самого метода, а от отклика травмированного и его способности к вере, открытости и послушанию. Первое, с чего следует начать, что Иисус не боялся работать с травмированными, мало того, он был инициатором такой работы. Как раз это заметно на примере взаимоотношений Иисуса с Петром и Мат-

феем. Следует отметить, что авторы синоптических Евангелий, в отличие от Иоанна, показывают, что инициатором ученичества может быть только учитель.

Во-вторых, Иисус позволял быть собой. Христос делал из Своих учеников не копию Себя, а помогал преодолевать собственные травмы, страхи прошлого и собственное неприятие, чтобы помочь стать, словами Н.Т. Райта, Христос делает своих последователей людьми в подлинном смысле^[27]. Он пошел по воде, чтобы исполнить, возможно, мечту Петра. Иисус, как отмечалось, взял в ученики таможенника, что не делало Христу чести в глазах общества того времени, особенно духовенства. Но Иисус смотрел на учеников как на людей, нуждающихся в обычном внимании. Такое отношение и вера в особое призвание, которое привил ученикам Иисус, помогло, например, Петру стать апостолом иудеев, а Матфею написать прекрасное Евангелие, реанимировав травматический опыт.

Третье, ученики были в центре внимания Христа. Он учил учеников один на один и вместе со всем народом и что ценно, объяснял то, что было для них непонятно (Мф. 13).

Четвертое, Иисус доверял служение тем, кто имел травматический опыт. Посылал по двое на проповедь, говорящую о важности быть рядом с травмированным (Мт. 10), доверял самому нестабильному ученику с травматическим опытом молиться за Него в Гефсимании, Иуде носить копилку. Доверенное какое-то дело и отношение к травмированному как к исцеленному помогает ускорить процесс восстановления, но в этом случае нужна мудрость Христова.

Пятое, Иисус позволял ошибаться. Христос понимал, что человек склонен ошибаться. Христос не замечал самой ошибки, Он делал из этого дидактический прецедент.

Шестое, главное в процессе обновления – поднимать на новые духовные высоты. Важно повторить, что Иисус пригласил Петра на гору Преображения после того, как тот просил Его не идти в Иерусалим страдать (Мф. 17:1-13).

Седьмое, Иисус защищал публично своих учеников (Мф. 12:1-8). Упрекал наедине с любовью (Мф. 16:23). Ценил выбор людей. Иуда, в этом случае, – пример добровольности в процессе восстановления. Самое главное – Иисус принимал всю ответственность, весь удар на Себя, защищая и без того травмированных учеников (Мф. 26:51-52). И что самое важное – после восстановления и помощи стать теми, кем призваны, Иисус доверяет служение, что не означает в будущем отсутствие травматического опыта, но есть положительная история преодоления травмы.

^[27] См. Н.Т. Райт, *Бог есть. Что дальше? Как стать теми, кем мы призваны быть* (Москва: Эксмо, 2011).

ОБУЧАЕМОСТЬ В ТРАВМИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ И ВЫЗОВ ТРАВМАТИЗАЦИИ УЧЕНИЧЕСТВОМ

Преодоление травмы – это самый большой вызов современности. С точки зрения этой статьи, ученичество как следование за Христом вместе с более зрелым учеником Христа является тем, что может помочь исцелению от травматического опыта. Ученик является даром Христа в процессе преодоления травмы. Но ученичество, как оказалось, должно быть осмысленным, подготовленным и зрелым. Но что делать с феноменом, когда неосмысленное и незрелое ученичество является тем, что не только исцеляет от травматического опыта, но и тем, что еще больше травмирует? Хороший вопрос, нуждающийся в глубоком исследовании.

В упоминаемом диссертационном исследовании большое внимание уделено отсутствию осознания значения и роли ученичества, как того, что является онтологией церкви. И основное послание было как раз в том, что ученичество есть дар Христа вместе следовать за Христом. Проблема в том, что ученичество остается неосмысленным, хотя остается популярной темой среди прогрессивных лидеров сообществ. Хотя многие служители и лидеры разных служений наверняка уверены, что хорошо разбираются в теме ученичества, причем не прочитав ни одной книги по ученичеству, написанных уже отечественными авторами^[28], или недавно переведенные книги^[29], уже не говоря о мейнстримовых книгах на английском языке^[30]. Подобная ситуация с книгами по преодолению травмы и вообще по консультированию, которых появилось достаточное количество^[31].

[28] См. А. Пузынин, *Учитель Иисус: сравнительное исследование древних моделей ученичества*, Коллоквиум в монографиях (Черкассы: Коллоквиум, 2008); Елисей Пронин, *Ученик: предназначение, призвание, потенциал* (Львів: УБТС, 2018); В. Омельчук, *Делай учеников: все остальное компромисс* (Луцьк: Християнське життя, 2022).

[29] Крістофер Муді, *Учні виховують учнів. Практичне богослов'я церкви* (Київ: Київська богословська семінарія, 2021).

[30] См. Greg Ogden, *Transforming Discipleship: Making Disciples a Few at a Time*, Revised and Expanded Edition (Downers Grove, Ill: InterVarsity Press, 2016).

[31] Список некоторых книг по преодолению травмы и консультированию: Пол А. Баркер, ред., *Подолання травми: глобальні, біблійні та пастирські перспективи* (Рівне: ПП: «Формат-А», 2023); Юлія Кірк, *Як знайти те, що втратив? Як допомогти собі та іншим?* (Одеса: Бондаренко М.О., 2023); Фрауке Шейфер і Чарлі Шейфер, *Травма і стійкість. ефективна допомога тим, хто служить Богу* (Шейфер, 2023); Герман, *Психологічна травма та шлях до видужання: наслідки насильства – від знуцань у сім'ї до політичного терору*; Норман Райт, *Кризове консультування: як діяти і що говорити у критичних ситуаціях* (Київ: Паливода А.В., 2018); Марк Р. Мак-Мінн, *Психологія, теологія та духовність у християнському консультуванні* (Херсон: ТХІ, 2023); Кріс Адсіт і Ранелла Адсіт, *Мости до сцілення (Україна): програма самостійного навчання для солдат, які перетинають ріки бойової травми на шляху до місця сили та стабільності (Reboot Recovery, подолаємо травму разом, 2022).*

Справедливости ради нужно сказать, что теперь вообще есть кризис качественного консультирования, хотя тенденция меняется в положительную сторону. Кризис в осмысленном и зрелом ученичестве вместе с кризисом качественного консультирования является причиной для еще большей травматизации травмированных и травматизации даже нетравмированных. Поэтому, прежде чем вести кого-то ко Христу и за Христом, следует повышать образованность в вопросе как ученичества, так и консультировании.

Выводы

Цель статьи заключалась в том, чтобы рассмотреть текст Евангелия согласно Матфею через призму ученичества и травмы. Выяснилось, что текст Евангелия помещен в контекст травмы. Автор, адресат, герои Евангелия и Сам Иисус Христос получили травматический опыт. Конечно, автор статьи понимает, что Матвей и первый читатель не мыслили и тем более не оценивали свой опыт категориями травмы. Но те условия и обстоятельства, в которых они были помещены, сейчас идентифицируются как травматический опыт.

Вызов войны, вызванной российской федерацией против Украины, стал причиной переосмысления герменевтики. Это показывает, насколько контекст читателя влияет на интерпретацию библейских отрывков. Герменевтика травмы, как способ прочесть библейские тексты через призму травматического опыта и его преодоления в процессе ученичества является возможностью приступить к деромантизации евангельского богословия и практик и начать нужно с того, что библейские тексты гораздо больше говорят о страданиях и травматическом опыте, чем это раньше казалось.

Рефлексируя над текстами Евангелия согласно Матфея категориями ученичества и травмы, можно прийти к следующим общим выводам.

Во-первых, следование за Христом не защищает последователя от травматического опыта. Как раз следование за Христом в тексте Евангелия представлено как реализуемое в контексте травмы. Ученичество – это дар Христа, Который помогает исцелиться и исцелять других.

Во-вторых, в процессе преодоления травмы не все зависит от учителя, даже если учителем является Христос. Профессиональная подготовка, духовность и характер учителя, как консультанта не всегда являются определяющими в процессе консультирования. Процесс преодоления травмы – это не только дело двоих, в этом процессе, кроме индивидуальных особенностей травмированного, задействовано еще много сопутствующих факторов.

В третьих, как в процессе ученичества, так и в процессе консультирования важно признавать свою ограниченность. Учитель, как зрелый последователь Христа, никогда не заменит Христа. Консультант, как и учитель – это инструмент исцеления, проводник, а не источник. Признание ограниченности- это то, что вынуждает как к профессиональному развитию, так и к духовному росту. Признание ограниченности- это то, что заставляет вовлекать других в исцеление от травмы.

В-четвертых, в процессе лечения от травматического опыта важна инициатива, как травмированного, так и самого консультанта. Христос иногда проявлял инициативу Сам, а иногда ждал первый шаг от травмированного. Как уже отмечалось, травмированный, обратившийся за помощью- самый перспективный в процессе преодоления травмы. В-пятых, обзор тестов Матфея показал, что травмированные в большинстве случаев нуждаются в помощи другого. Поэтому украинскому сообществу следует учиться быть внимательными и компетентными к горю других и быть готовыми «быть рядом», что является краеугольным утверждением не только капелланов, но и духом ученичества, предложенного Иисусом Христом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адсит, Крис, и Ранелла Адсит. Мосты к исцелению (Украина): программа самостоятельного обучения для солдат, пересекающих реки боевой травмы на пути к месту силы и стабильности. Reboot Recovery, преодолеем травму вместе, 2022 год.
- Баркер, Пол А., ред. Преодоление травмы: глобальные, библейские и пастырские перспективы. Ровно: ЧП: «Формат-А», 2023.
- Гейченко, О. «Богомыслие». Псалмы проклятия: пасторское применение в условиях войны против Украины, вып. 32 (2022): 8–26.
- Герман, Джудит. Психологическая травма и путь к выздоровлению: последствия насилия – от издевательства в семье до политического террора. Львов: Издательство Старого Льва, 2022.
- Кирк, Юлия. Как найти то, что потерял? Как помочь себе и другим людям? Одесса: Бондаренко М.А., 2023.
- Коллинз, Гарри. Справочник по христианскому душепопечению. СПб.: Мирт, 2003.
- Ланберг, Даен. Страдания и сердце Бога. М.: Паливода А.В., 2018.
- Мак-Минн, Марк Р. Психология, богословие и духовность в христианском консультировании. Херсон: ТХИ, 2023.
- Мбабази, Исаак К. «Прислушиваясь к голосу ап. Матфея среди конфликтов и гражданских войн в Демократической Республике Конго». Преодоление травмы: глобальные и пастырские перспективы, 99–125. Ровно: ЧП: «Формат-А», 2023.
- Муди, Кристофер. Учащиеся воспитывают учащихся. Практическое богословие церкви. Киев: Киевская богословская семинария, 2021 год.
- Новый Завет и Книга Псалмов. Новый перевод на украинский. Библика, 2022.
- Новый библейский словарь. Часть 2 Библейские реалии. Энциклопедия христианства. СПб.: Мирт, 2001.

- Омельчук, В. *Делай учеников: все остальное компромисс*. Луцк: Христианская жизнь, 2022.
- Покорный, Петр и Ульрих Геккель. *Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета. Современная библеистика*. М.: ББИ, 2012.
- Пронин, Элесей. *Ученик: предназначение, призвание, потенциал*. Львов: УБТС, 2018
- Пузынин, А. *Учитель Иисус: сравнительное исследование старых моделей ученичества. Коллоквиум в монографиях*. Черкассы: Коллоквиум, 2008.
- Райт, Норман. *Кризисное консультирование: как поступать и что говорить в критических ситуациях*. Киев: Паливода А.В., 2018.
- Райт, Н.Т. *Бог есть. Что дальше? Как стать теми, кем мы призваны быть*. Москва: Эксмо, 2011.
- Райчинец, Ф. «Евангелие от Матфея». В *Словянский библейский комментарий*, 2-е изд., 1147–1240. Современная евангельская перспектива. М.: Сам-минт-книга, 2022.
- Ринкер, Фритц и Герхард Майер, ред. *Библейская энциклопедия Брокгауза*. Кременчуг: Христианская заря, 1999.
- Ролофф, Юрген. *Введение в Новый Завет. Современная библеистика*. М.: ББИ, 2016.
- Серль, Джошуа. *Богословие в постхристианском мире. Современная протестанская теология*. Киев: Дух и литера, 2020.
- Станкевич, Виталий. «Экзегетическое измерение и богословское осмысление ученичества в синоптических Евангелиях». *Богомыслие*, вып. 24 (2019): 30–41.
- _____. «Новозаветная теология ученичества и его актуализация в современных евангельских практиках». *Диссертация кандидата философских наук*, НПУ им. М.П. Драгоманова, 2019.
- Стюард, Джон. «Иосиф и исцеление от Травмы». В *Преодолении травмы. Глобальные, библейские и пастырские перспективы*, 9–20. Ровно: ЧП «Формат-А», 2023.
- Хенгель, Мартын и Анна Мария Швемер. *Иисус и иудаизм*. Москва: ББИ, 2016.
- Хенриксон, Уолтер. *Учениками Христа не рождаются, ими становятся: как помочь другим возрастать во Христе*. Скриптюр Прес, 2007.
- Шейфер, Фрауке, і Чарлі Шейфер. *Травма і стійкість. ефективна допомога тим, хто служить Богу*. Шейфер, 2023.
- Шилдс, Гарри, і Гэри Брэдфелдт. *Забота о душах. Консультирование, подчиненное Писанию*. Киев: Миссия Евразия, 2022.
- France, Richard T. «Евангелие от Матфея». В *Новый библейский комментарий*, 21–76. СПб.: Мирт, 2001.
- _____. *The Gospel of Matthew. Nachdr. The New International Commentary on the New Testament*. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 2011.
- Keener, Craig S. *The IVP Bible Background Commentary: New Testament. Nachdr.* Downers Grove, Ill: InterVarsity Press, 2003.
- Ogden, Greg. *Transforming Discipleship: Making Disciples a Few at a Time. Revised and Expanded Edition*. Downers Grove, Ill: InterVarsity Press, 2016.